

DOI: 10.26907/2074-0239-2019-58-4-79-86
УДК 811.1/9

ВЕРБАЛЬНЫЙ И НЕВЕРБАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В РЕКОМЕНДАЦИЯХ БАРОНЕССЫ СТАФФ (1845-1911)

© Елена Михайлова, Геннадий Свищев, Светлана Слепцова, Евгения Толстолуцкая

VERBAL AND NON-VERBAL ASPECTS OF INSTITUTIONAL COMMUNICATION IN THE BARONESS STAFF'S RECOMMENDATIONS (1845–1911)

Elena Mikhailova, Gennadii Svishev, Svetlana Sleptsova, Evgeniia Tolstolutskaia

The article studies Baroness Staff's instructions on communicative behavior typical of representatives of French high society at the end of the 19th century. The study is based on her most famous works, which describe good manners appropriate in different communicative situations in a given circle of people. A comprehensive analysis technique, used in the study, combines the techniques of communicative linguistics, textology, and diachronic linguistics. Baroness Staff's instructions provide verbal and non-verbal aspects of the institutional communication system. Her ideas about good manners and information, concerning the strategy and tactics of etiquette behavior, are the paratext part of her books. The analysis has revealed that verbal and non-verbal aspects of institutional communication are described in the works of Staff asymmetrically: much more attention is paid to the nuances of non-verbal communication. The article analyzes the author's recommendations regarding the French status-oriented discourse and outlines the perspectives for further research on the specifics of institutional communication based on the writings of Baroness Staff.

Keywords: French, communication, communication theory, institutional discourse, art of communication, Blanche Staff (1845–1911).

Статья посвящена изучению рекомендаций баронессы Стафф (1845–1911), касающихся правил коммуникативного поведения, принятого у представителей французского высшего общества конца XIX века. Исследование выполнено на материале наиболее известных ее сочинений, в которых дано описание правил хорошего тона в разных ситуациях общения у данного круга лиц. В ходе анализа использовались комплексная методика, включающая приемы и методы коммуникативной лингвистики, текстологии и диахронической лингвистики, а также методы лингвокультурологии, поскольку изучаемый материал рассматривается как неотъемлемая часть лингвокультурной традиции своего времени. В рамках предложенных баронессой Стафф предписаний рассматриваются вербальный и невербальный аспекты институциональной системы коммуникации. Рассмотрены представления автора о правилах хорошего тона и информация о стратегии и тактике этикетного поведения, которые получили отражение в паратекстовой части ее книг. В ходе анализа выявлено, что вербальный и невербальный аспекты институционального общения представлены в работах Стафф асимметрично: значительно больше внимания уделено нюансам невербального общения. Проанализированы рекомендации автора относительно французского статусно-ориентированного дискурса. Отмечены перспективы дальнейшего исследования, направленного на изучение специфики институциональной коммуникации по сочинениям баронессы Стафф.

Ключевые слова: французский язык, коммуникативистика, теория коммуникации, институциональная коммуникация, искусство общения, Бланш Стафф (1845–1911).

Одним из новых направлений в изучении природы языка в конце XX века стала коммуникативистика, что во многом стимулировано появлением значительного числа новых средств и способов коммуникации в современном технологически развитом обществе. Именно поэтому в

последние годы в рамках новой лингвистической онтологии все больше внимания уделяется проблемам, связанным с изучением *Ното communicans* 'Человека общающегося'. В этой связи немалый интерес представляет собой изучение типичных или признанных эталонными

моделей поведения представителей не только разных социумов и разных лингвокультур, но и разных эпох. Отсюда повышенное внимание к источникам, репрезентирующим и в определенной мере реконструирующим особенности коммуникативного поведения человека в разных ситуациях общения. В этом плане значительный интерес представляют собой пособия, описывающие модели поведения, которое признается в обществе как эталонное. К их числу в полной мере принадлежат сочинения Бланш Стафф (1845–1911), пользовавшиеся большим успехом в конце XIX – начале XX вв., о чем свидетельствуют их многочисленные переиздания.

В данном исследовании использовалась комплексная методика анализа, сочетающая приёмы коммуникативной лингвистики, текстологии и диахронической лингвистики. Эмпирические данные получены посредством анализа наиболее популярных сочинений Бланш Стафф, в которых дано описание правил поведения в разных ситуациях общения, принятых во французском высшем обществе в конце XIX века. В ходе исследования были задействованы также методы лингвокультурологии, поскольку изучаемый материал рассматривается как неотъемлемая часть лингвокультурной традиции своего времени.

Многие современные ученые обращают внимание на воздействие разных средств коммуникации на судьбы языков, на их статус и сферы их применения. По сравнению с изобретением письма, а затем книгопечатания, XX век кардинальным образом изменил коммуникативное пространство, сделав достоянием человечества радио, телевидение, телефон, а в конце столетия – информационные, или компьютерные, технологии [Flichy], [Griset], [Почепцов], [Кашкин], [Мечковская].

Свидетельством осознания процессов, связанных с судьбами языков и с коммуникативным поведением человека в современном обществе, которое принято называть «обществом коммуникации», стал предложенный Ф. Бретонем и вошедший в обиход термин *Noto communicans*. Значимым представляется замечание ученого о том, что современная коммуникация породила своеобразный парадокс: она привела к планетарной стандартизации вкусов, норм, поведения человека, универсального пространства. Более того, она способствовала созданию мира, где всё более укрепляется индивидуализм и где индивид обычно обращен не к собеседнику, а к самому себе [Breton].

По-своему оценивает воздействие информационных технологий на коммуникативное поведение современного человека известный фран-

цузский лингвист Ж. Муссо [Mousseau, 1992], [Mousseau, 1998]. В частности, он отмечает, что существование разного рода технических средств ‘machines à communiquer’, предназначенных для обеспечения коммуникации, не только не способствует, но, напротив, разрушает законы коммуникативного поведения, которые создавались и совершенствовались веками. Он считает, что информатизация социума привела к какофонии в сфере коммуникации, поскольку она подменила подлинное общение избытком информации. Между тем, коммуникация в собственном смысле этого слова – не что иное, как высокое искусство, которое существовало как в устной, так и в письменной сфере общения ещё в первой половине XX века. Как не без сожаления отмечает ученый, если в XVII–XVIII вв. это искусство было своего рода визитной карточкой французского общества, владевшего им в совершенстве, то в наше время оно практически утрачено [Mousseau, 1998, с. 7–9].

Получить представление об этом уникальном для истории французского языка и истории коммуникации феномене можно по мемуарам известных представителей французской культуры и аристократов, в которых речь идет об изысканной атмосфере общения. В кругу ценителей «искусства беседы» важно было всё – от удачно подобранного слова и безупречного знания законов синтаксиса до умения включить в разговор изящный анекдот или глубокомысленное замечание. Среди наиболее известных французских авторов, в сочинениях которых получила отражение такого рода информация, можно назвать Мадмуазель де Скюдери, графа де Ларошфуко, Ж.-Ж. Руссо, Мадам де Сталь. Сочинения этих авторов занимают сегодня заслуженное место в исследованиях диахронистов и литературоведов, а также специалистов по теории дискурса и коммуникативной лингвистики.

Не менее ценный материал для расширения сведений об искусстве общения, характерном для французской лингвокультуры, можно почерпнуть из другого рода источников, до недавнего времени остававшихся вне поля зрения ученых. Речь идет о специальных пособиях, адресованных достаточно узкому кругу лиц, принадлежавших к высшему обществу, где в форме свободных рассуждений представлены сведения о разных ситуациях общения и соответствующего им поведения коммуникантов, а также разного рода данные о нормах изысканной французской речи. В числе такого рода дидактической литературы по искусству коммуникативного поведения, востребованной на рубеже XIX–XX вв., могут быть названы работы французской писательницы

Бланш Стафф (1845–1911). Самым известным из ее сочинений является книга *Règles du savoir-vivre dans la société moderne* – ‘Правила хорошего тона в современном обществе’ (здесь и далее перевод наш – авторы), которая стала своего рода бестселлером того времени. Об этом свидетельствует количество ее переизданий за относительно небольшой период времени: если в 1891 г. вышло в свет 24-е её издание, то спустя всего шесть лет книга была опубликована в 122-й раз [Usages du Monde, 1891], [Usages du Monde, 1897].

Подлинное имя писательницы – Бланш-Огюстин-Анжель Соьер (Blanche-Augustine-Angèle Soyer). Однако известна она была под псевдонимом «Баронесса Стафф». Она присвоила себе этот аристократический титул, который ей по праву никогда не принадлежал, для того чтобы через него упрочить свой авторитет знатка жизни французской элиты. Успех ее сочинений о правилах хорошего тона и элегантности манер в определенной мере был обеспечен этим литературным псевдонимом [Baronne Staffe].

Она родилась в 1845 г. (по другим данным в 1843 г.) в кантоне Живе (Givet), в восточной Шампани, в Арденнах, умерла в 1911 г. в местечке Савиньи-сюр-Орж (Savigny-sur-Orge) недалеко от Парижа [Там же]. Она происходила из семьи потомственных военных, среди которых было два генерала [Le «Carnet mondain», 1911], поэтому имела должное представление о нравах и обычаях представителей французской элиты.

За время своей сравнительно недолгой литературной деятельности Б. Стафф написала около двух десятков книг, которые были предназначены преимущественно для женской аудитории и имели воспитательное значение. В атмосфере бурных изменений, в которой жила Франция в 80-90-е гг. XIX века, она выступила в роли *l'éducatrice de la femme moderne* – ‘воспитательницы женщины нового времени’ [Baronne Staffe]. Кроме книг, в которых описывались нравы и жизнь французского высшего общества, она публиковала в крупных парижских журналах статьи на разные темы из светской жизни. В период между 1892 и 1900 гг. она сотрудничала с такими престижными изданиями, как «Notes mondaines», «Gazette des cours», «La Nouvelle revue» (рубрика «Carnet mondain»), «la Revue illustrée», «Paris-Mode» и «Paris-Province» [Usages du Monde, 2007, с. 294].

Успеху сочинений баронессы Стафф способствовал не только аристократический флёр псевдонима автора, но и настойчиво повторяемая в них мысль, согласно которой куртуазность поведения и особая культура общения – это исключи-

тельная черта французской нации. Такого рода утверждения не только льстили самолюбию французских читателей, но и отвечали запросам французского общества, в котором оказались вновь востребованы идеи национальной идентичности и патриотического духа, сломленного в результате Франко-прусской войны [Там же, с. 28].

Рассмотрим, каким образом в самом известном сочинении Б. Стафф «*Règles du savoir-vivre dans la société moderne*» отражены стратегия и тактика этикетного поведения, типичного для французской элиты конца XIX века. Остановимся на следующих вопросах: представления автора о правилах хорошего тона, изложенные в предисловии; невербальный аспект институционального поведения, принятого у представителей данного социума; основные черты франкоязычного статусно-ориентированного дискурса.

Понять позицию автора относительно излагаемого в книге содержания помогает авторское предисловие. Как отмечает Л. Г. Викулова, коммуникативная цель любого предисловия, составляющего важную часть паратекста книги, заключается в установлении своего рода диалога с читателем, что выражается в разнообразных стратегических подходах автора к адаптации своего произведения [Викулова, с. 134].

И. В. Чернигова выделяет следующие коммуникативные стратегии в рамках презентации произведения: а) стратегия самопрезентации; б) стратегия валоризации произведения; в) диалоговая стратегия; г) стратегия создания оптимальных условий для прочтения инновационного произведения [Чернигова].

Все эти стратегии в полной мере реализованы в паратекстовой части книг Б. Стафф. Интересно, что почти во всех ее сочинениях о нормах эталонного поведения, как правило, имеется одно ‘предисловие’ – Avant-propos [Usages du Monde, 1891], [La Correspondance, 1894], [Supplément aux Usages du Monde, 1899]. Однако в издании 1897 г. имеется два предисловия, в каждом из которых по-своему реализованы коммуникативные стратегии презентации данного издания [Usages du Monde, 1897].

Первое предисловие представляет собой стилистическую модификацию того, что обычно представлено в ее книгах о правилах хорошего тона. Доминантными стратегиями в данной части книги являются диалоговая стратегия и стратегия создания оптимальных условий для прочтения данного сочинения. Выполненный в традициях жанра авторского предисловия, этот текст направлен на презентацию основной мысли этой работы, в которой в качестве ключевого

термина выступает ‘подлинная элегантность’ – *La véritable élégance* [Usages du Monde, 1897, с. 5–12]. Именно в этой части книги четко обозначена ее этнокультурологическая доминанта – куртуазность поведения как черта исключительно французского общества: *La politesse de notre temps allégée d’abus peut avoir ses petits mérites. Elle est toujours fille de la divine bienveillance et, pour s’être débarassée dans le chemin parcouru, de l’attirail des autres siècles, elle n’en est pas moins restée la généreuse courtoisie française, l’élégante urbanité, qu’on cherchera toujours à imiter hors frontières* – ‘Политес нашего времени, лишенный некоторых былых излишеств, имеет свои очевидные достоинства. Будучи детищем неизменной доброжелательности, в последнее время он избавился от излишней пышности, характерной для него в прошлом, и, тем не менее, сохранил присущую ему благородную французскую куртуазность, элегантную учтивость, которой всегда и везде будут подражать’ [Там же, с. 6–7].

Второе *предисловие* «Préface de la nouvelle édition», датированное 12 марта 1897 г., представляет собой один из классических примеров паратекста книги, в которых доминантами являются стратегия самопрезентации автора и стратегия валоризации произведения. Это обусловлено тем, что данное предисловие предваряет 122-е издание ее книги (122-е édition revue et augmentée). Исключительный успех данного сочинения, несомненно, был предметом особой гордости его автора, поэтому в предисловии к этому изданию речь идет преимущественно о самой книге. Как отмечает Е. Ф. Серебренникова, персонализация как особого рода субъективация человека в дискурсивном универсуме может выражаться в установлении координат высказывания либо от субъекта высказывания к миру, либо от мира к субъекту в диалоге с другим [Серебренникова, с. 7].

Стратегия самопрезентации Б. Стафф в предисловии к изданию 1897 г. обозначена по всем правилам хорошего тона и нормам «подлинной элегантности»: она выражена преимущественно имплицитно в системе координат высказывания от субъекта высказывания к миру, то есть к читателю. В частности, она пишет: *Nous regrettons vivement de n’avoir pu satisfaire tout le monde, car tous nos correspondants nous témoignent une sympathie dont nous sommes très fière et surtout profondément touchée; de lecteurs ils sont devenus nos amis et collaborateurs de notre publication si vraiment française* – ‘Мы глубоко сожалеем о том, что не смогли угодить всем, ведь все наши корреспонденты выражают нам симпатию, которой мы очень гордимся и которой глубоко тронуты;

из читателей они превратились в наших друзей и соавторов этого нашего поистине французского издания’ [Usages du Monde, 1897, с. 4–12].

Обратимся к невербальному аспекту институционального поведения, предписанного для элиты французского общества. Этому виду коммуникации представителей высшего общества в книге Б. Стафф уделено значительно больше внимания, чем замечаниям относительно способов вербального общения. Объяснение такого рода асимметрии в описании норм коммуникативного поведения можно найти в работах современных специалистов по коммуникативной лингвистике. В частности, В. И. Карасик пишет о том, что невербальные индексы социального статуса человека более значимы, чем вербальные [Карасик, с. 70]. Именно поэтому в книге Б. Стафф педантично описаны правила эталонного невербального поведения светского человека в разных ситуациях общения. При этом вскользь отмечено, что поскольку каждый человек – это индивидуальность, в кругу людей света не принято прибегать к речевым шаблонам и клише, которые нивелируют его личностные качества

Значительное место в книге о правилах хорошего тона отведено описанию норм поведения, предписанных для разного рода визитов. Среди них выделены следующие: *Visites de cérémonie, Visites du Jour de l’An, Visites de digestion, Visites de convenances, Visites de condoléances, Visites intimes, Visites de congé et de retour* – ‘Церемониальные визиты, Новогодние визиты, Послеобеденные визиты, Ответные визиты, Визиты для выражения соболезнований, Визиты к родным, Визиты накануне отъезда и по возвращении’.

Применительно к некоторым из них даются рекомендации, связанные с дискурсивным поведением. Например, когда речь идет о человеке, уезжающем из города, правилами хорошего тона предписано нанести визиты знакомым, чтобы уведомить их об отъезде. В случае, если во время нанесения визита не удалось застать хозяев дома, допустимо оставить им визитную карточку с пометой «P.P.C.» *pour prendre congé* – ‘чтобы проститься’ [Usages du Monde, 1897, с. 116]. По возвращении в город правила вежливости предписывают очередную серию визитов к знакомым с тем, чтобы обозначить свое присутствие и возможность возобновить общение. Приводятся образцы реплик для такого рода ситуаций: *Vous savez, je reprends mes lundis ou mardis, à compter de la semaine prochaine* – ‘Сообщаю вам о том, что со следующей недели я возобновлю свои приёмные дни по понедельникам и вторникам’ [Там же, с. 117]. Отмечено, что при этом уместно было добавить: *Je me plais à vous compter parmi*

mes fidèles – ‘Буду рад видеть вас в числе моих завсегдатаев’ или: *J’espère que vous n’aurez pas désappris le chemin de ma maison* – ‘Надеюсь, что вы не забыли дорогу к моему дому’.

Достаточно обширный раздел отведен описанию строгих правил, предъявляемых к *Etiquette de la carte* – ‘визитным карточкам’. Отмечено, что их использование в конце XIX века вышло за пределы великосветского общества и стало достоянием достаточно широкого круга лиц: *L’usage de s’adresser réciproquement un petit morceau de carton, en témoignage de souvenir, au renouvellement de chaque année, cet usage, qui a ses détracteurs, se répand de plus en plus dans les classes moyennes de la société* – ‘Обычай посылать друг другу ежегодно кусочек картона как свидетельство и напоминание о знакомстве имеет своих хулителей, однако этот обычай все более распространяется среди средних слоёв общества’ [Там же, с. 284]. Значительное внимание в этом разделе уделено тонкостям, связанным с владельцем карточки: его статусом в обществе, возрастом, гендерной идентичностью и т. п.

Достаточно обширны главы, где дается описание круга обязанностей хозяйки дома по отношению к гостям, а также поведению людей во время разного рода праздников: Рождества, Нового года, Пасхи и др. В подробностях расписан церемониал религиозных и светских традиций, например: *La fête de baptême* – ‘Крестины’, *Le gâteau de la fête* – ‘Пирог в День Богоявления’, *Les œufs de Pâques* – ‘Пасхальные яйца’, *La corbeille de nocé* – ‘Свадебная корзина’, *Le mariage civil* – ‘Гражданский брак’, *Le mariage religieux* – ‘Церковный брак’, *Façon d’être des jeunes mariés* – ‘Правила поведения для молодоженов’, *Secondes nocés* – ‘Повторный брак’, *Noce d’une demoiselle d’un certain âge* – ‘Замужество девицы определенного возраста’, *Noce d’argent* – ‘Серебряная свадьба’, *Noce d’or* – ‘Золотая свадьба’ и др. [Там же, с. 134]. Существовавшая во французском обществе конца XIX века система межличностных и внутрисемейных отношений представлена в книге Б. Стафф не только как отражение этикетного поведения узкой прослойки французского общества, но и как достояние лингво- и этнокультуры своего времени с присутствием ей ценностными ориентирами.

Отдельного внимания заслуживает в сочинении Б. Стафф описание ‘разного рода приветствий’, принятых тогда в обществе, – *Les différentes manières de saluer*. Автор не без иронии отмечает явление заметной демократизации этого аспекта, имеющего важное значение для стратегии успешной коммуникации: *Il est clair que le temps est passé du “salut prosterné” (côté des hommes), et les*

femmes ne peuvent plus guère faire ces gracieuses révérences “à la duchesse” qui étaient le complément obligé de la poudre et des paniers, mais notre époque affairée et sans gêne arriverait à supprimer la plus élémentaire salutation, si l’on n’y prenait garde – ‘Разумеется, прошло время для «церемониальных поклонов» у мужчин, а женщины могут больше не делать элегантных глубоких реверансов «à la duchesse», которые были неизменным дополнением к пудре и фижмам, однако наша деловая и бесцеремонная эпоха может упразднить и самое элементарное приветствие, если не обратить на это должного внимания’ [Там же, с. 145–146]. Приводятся примеры традиций, принятых у разных народов; в частности, красочно описана церемония приветствия у мусульманок, которые в знак глубокого уважения друг к другу подносят свою правую руку поочередно к сердцу, губам и ко лбу [Там же, с. 149].

В книге Б. Стафф представлено развернутое описание поведения мужчин, которые используют в качестве знака невербальной коммуникации шляпу, галантно снимая или приподнимая ее в знак уважения к присутствующим в зависимости от их социального статуса, возраста и гендерной принадлежности. В качестве примеров приводятся случаи особого рода галантного поведения знатных особ по отношению к людям более низкого социального статуса. В их числе свидетельство о том, что Людовик XIV, известный своим высокомерием и даже надменностью по отношению к окружающим, имел привычку приподнимать свою роскошную, украшенную перьями шляпу даже при виде прачки [Там же, с. 150].

Рассмотрим теперь замечания Б. Стафф относительно французского статусно-ориентированного дискурса. Среди форм речевого этикета, которым она уделяет внимание, важное место занимают формулы обращения к собеседнику, приветствие, прощание, знакомство, извинение, благодарность, комплименты, тосты во время застолья, приглашения на танец во время бала и др. Ключевым словом, вокруг которого выстраивается описание вербального поведения представителей знати или знатоков хороших манер, является *conversation* – ‘беседа’. Таким образом, в центре внимания оказывается та разновидность дискурса, которая отражает межличностные отношения.

В систему дискурсивных стратегий и тактик, отражающих правила хорошего тона, включены следующие аспекты: *Direction de la conversation* ‘Направление беседы’, *La charité dans la conversation* – ‘Благожелательность во время беседы’, *Les règles de la conversation* – ‘Правила ведения беседы’, *Elégance du langage et de la*

conversation – ‘Элегантность речи и беседы’, *Mots et calembours* – ‘Словечки и каламбуры’. Поскольку для автора книги понятие «элегантность» рассматривается как определяющее условие для осуществления успешного общения, оно в полной мере оказывается применимым и к искусству беседы. Подчеркивая, что подлинная элегантность хорошо воспитанных людей проявляется в простоте и естественности, Б. Стафф дает рекомендации, отражающие тонкости безупречной в этом смысле речи, касаясь вопросов французского произношения, грамматики, словаря.

Так, она рекомендует отказаться от слишком частого употребления *liaisons*, особенно если образующие его звуки находятся в непосредственной близости друг от друга, поскольку, как она отмечает, *Trop fréquentes, trop accusées, les liaisons blessent l'oreille et le goût* – ‘Слишком частые и ярко выраженные *liaisons* режут слух и портят вкус’ [Там же, с. 176]. В той же степени для социально ориентированной нормы этого круга, к которому, как пишет Б. Стафф, принадлежат педанты и люди изысканного вкуса, характерно стремление не использовать в речи формы *imparfait du subjonctif*, которые она называет не иначе как *ce maudit imparfait* – ‘этот проклятый имперфект’, а фразы с этими грамматическими формами уродливыми [Там же, с. 176–177]. Такого рода замечания расширяют сведения об аксиологической норме в истории французского языка, показывая невидимые механизмы, регулирующие языковые изменения.

Помимо рекомендаций, касающихся норм эталонной устной речи, Б. Стафф приводит развернутый перечень советов, касающихся особенностей коммуникации в письменной сфере. Особого внимания заслуживают следующие рубрики: *Lettres d'invitation à la bénédiction nuptiale* – ‘Письма-приглашения на свадебную церемонию’; *Faire part du mariage et réponses* – ‘Уведомление о свадьбе и ответы на приглашения’; *Lettres d'invitation à un convoi, faire part du décès et réponses* – ‘Письма-приглашения на похороны, оповещение о смерти и ответы’; *Invitations au bal, à un dîner* – ‘Приглашение на бал, на ужин’; *Réponses à une invitation* – ‘Ответы на приглашение’. Как видим, все они касаются малых форм письменной речи: приглашения, извинения, поздравления и т. п.

Предложенные в свое время Б. Стафф рецепты успешного общения в кругу французской элиты, как она и предсказывала, оказались востребованы за пределами Франции. В конце XIX века они неоднократно издавались на языке оригинала, поскольку французский язык был языком

общения европейской элиты. В начале XX века подборка ее рекомендаций была переведена на русский язык и издана в виде лекций, адресованных женской аудитории Российской империи [Что должно знать каждой женщине: Серия лекций].

Казалось бы, сочинения столетней давности об искусстве этикета и культуре общения, адресованные достаточно узкому кругу лиц, вряд ли могут заинтересовать широкую публику в наши дни. Тем более что за последнее время существенно модифицировались принятые ещё недавно правила хорошего тона и сформировались новые стандарты коммуникативного поведения. Между тем факт переиздания книг Б. Стафф в современной Франции ([Staffe, 1999], [Staffe, Caracalla, 2008]) свидетельствует о востребованности такого рода литературы и в современном обществе, переключившем внимание с искусства общения на теорию коммуникации.

Проведенное исследование показало, что сочинения Бланш Стафф, посвященные искусству общения, отражают социокультурные реалии, характерные для французской элиты конца XIX века. Представления автора о правилах хорошего тона и сведения о стратегии и тактике этикетного поведения получили отражение не только в основной части ее книг, но и в паратекстовой части, представленной предисловием. Описание вербального и невербального аспектов институциональной коммуникации носит асимметричный характер: доминантной выступает невербальная коммуникация. Основные черты франкоязычного статусно-ориентированного дискурса представлены в виде сравнительно кратких рекомендаций, ориентированных на простоту и естественность устного общения, а также советов, касающихся малых форм письменной речи.

Изучение литературно-дидактического наследия Б. Стафф может быть продолжено под углом зрения таких направлений современной лингвистики, как коммуникативистика, теория дискурса, текстология, жанристика, диахроническая лингвистика. В отличие от произведений художественной литературы, ее сочинения принадлежат к числу источников, которые адекватно репрезентируют особенности этикетного поведения своего времени.

Список литературы

Викулова Л.Г. Авторская стратегия самопрезентации во французском письменном издательском дискурсе XVI–XVII веков // Человек и его язык: Материалы юбилейной XVI-й Научной конференции Школы-семинара имени Л. М. Скредлиной (Москва, 25-27 сентября 2013). М.: МГПУ ИЯ, 2013. С. 130–135.

Кашкин П. Б. Основы теории коммуникации. Краткий курс. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 50 с.

Карасик В. И. Язык социального статуса. М.: Гнозис, 2002. 333 с.

Мечковская Н. Б. История языка и история коммуникации: От клинописи до Интернета. М.: Флинта: Наука, 2009. 582 с.

Почепцов Г. Г. Теория и практика коммуникации. М.: Центр, 1998. 650 с.

Серебренникова Е. Ф. К проблеме моделирования и интерпретации персонализации высказывания // Вестник Иркутского Государственного лингвистического университета. Серия: «Филология». 2008. № 1. С. 6–12.

Чернигова И. В. Коммуникативный потенциал паратекста французских художественных произведений XVI–XVII веков: на материале авторских и издательских предисловий: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Иркутск, 2006. 20 с.

Что должно знать каждой женщине: Серия лекций / [Соч.] Баронессы Стафф и Генри Дюрвилль. Москва: тип. В.П. Быкова, 1912. 412 с.

Breton Ph. *L'utopie de la communication*. Paris: La Découverte, 1992. 150 p.

Baronne Staffe: [Source électronique]: Régime d'accès: URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Baronne_Staffe (дата обращения: 08. 10. 2018).

Flichy P. *Une histoire de la communication moderne*. Paris: La Découverte, 1991. 278 p.

Griset P. *Les révolutions de la communication, XX-e et XXI-e siècles*. Paris: Hachette-Supérieur, 1991. 255 p.

Le «Carnet mondain» // *Gil Blas* du 21 août 1911. Pp. 29–31.

La Correspondance [dans toutes les circonstances de la vie] / par la baronne Staffe. Paris: G. Havard, 1894. 362 p.

Mousseau J. *L'homme communicans* // *Communication et langages*. № 94. 1992. Pp. 4–13.

Mousseau J. *L'art en perdition: la conversation* // *Communication et langages*. – № 118. 1998. Pp. 4–12.

Supplément aux Usages du Monde / par la baronne Staffe. Paris: G. Havard, 1899. 390 p.

Staffe B. *Le savoir-vivre à la Belle Epoque*. Paris: Magellan et Cie, 1999. 385 p.

Staffe B., Caracalla L. *Le carnet du Savoir-vivre*. Paris: Flammarion, 2008. 240 p.

Usages du Monde - Règles du savoir-vivre dans la société moderne. 122-e édition / par la baronne Staffe. Paris: V. Havard, 1897. 466 p.

Usages du Monde - Règles du savoir-vivre dans la société moderne. 24-e édition / par la baronne Staffe. Paris: V. Havard, 1891. 203 p.

Usages du Monde - Règles du savoir-vivre dans la société moderne / par la baronne Staffe. Paris: G. Havard, 1889. 372 p.

Usages du Monde - Règles du savoir-vivre dans la société moderne / Par Blanche Staffe. Paris: Tallandier, 2007. 334 p.

References

Baronne Staffe [Baroness Staffe]. URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Baronne_Staffe (accessed: 08.10. 2018). (In French)

Breton, Ph. (1992). *L'utopie de la communication* [The Utopia of Communication]. 150 p. Paris, La Découverte. (In French)

Le «Carnet mondain» [The «Worldly Notebook»]. *Gil Blas* du 21 août 1911. Pp. 29–31. (In French)

Chto dolzhno znat' kazhdoi zhenshchine: Seriya lektsii (1912) [What Every Woman Should Know]. Soch. Baronessy Staff i Genri Dyurvill'. 412 p. Moscow, tip. V. P. Bykova. (In Russian)

Chernigova I. V. (2006). *Kommunikativnyi potentsial parateksta frantsuzskikh hudozhestvennykh proizvedenii XVI–XVII vekov: na materiale avtorskikh i izdatel'skikh predislovii: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Communicative Potential of the Paratext of French Fiction in the 16th – 17th Centuries: Based on the Author's and Publishers's Prefaces: Ph.D. Thesis Abstract]. Irkutsk, 20 p. (In Russian)

1894. *La Correspondance [dans toutes les circonstances de la vie]* [1894. Correspondence (in all the circumstances of life)]. Par la baronne Staffe. 362 p. Paris, G. Havard. (In French)

Flichy, P. (1991). *Une histoire de la communication moderne* [The History of Modern Communication]. 278 p. Paris, La Découverte. (In French)

Griset, P. (1991). *Les révolutions de la communication, XX-e et XXI-e siècles* [The Revolutions of Communication, the Twentieth and Twenty-First Centuries]. 255 p. Paris, Hachette-Supérieur. (In French)

Karasik, V. I. (2002). *Iazyk sotsial'nogo statusa* [Language of Social Status]. 333 p. Moscow, Gnozis. (In Russian)

Kashkin, P. B. (2007). *Osnovy teorii kommunikatsii* [Basics of Communication Theory]. 50 p. Moscow, AST, Vostok-Zapad. (In Russian)

Mechkovskaia, N. B. (2009). *Istoriia iazyka i istoriia kommunikatsii: Ot klinopisi do Interneta* [History of Language and History of Communication: From Wedge Writing to the Internet]. 582 p. Moscow, Flinta, Nauka. (In Russian)

Mousseau, J. (1992). *L'homme communicans* [Linguistic Identity]. *Communication et langages*. No. 94, pp. 4–13. (In French)

Mousseau, J. (1992). *L'art en perdition: la conversation* [Art in Perdition: Conversation]. *Communication et langages*. No. 118. 1998. Pp. 4–12. (In French)

Pocheptsov, G. G. (1998). *Teoriia i praktika kommunikatsii* [Communication Theory and Practice]. 650 p. Moscow, Tsentr. (In Russian).

Serebrennikova, E. F. (2008). *K probleme modelirovaniia i interpretatsii personalizatsii vyskazyvaniia* [On Modeling and Interpreting the Personalization of Utterance]. *Vestnik Irkutskogo Gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya: "Filologiya"*. No. 1, pp. 6–12. (In Russian)

Staffe, B. (1999). *Le savoir-vivre à la Belle Epoque* [The Etiquette of the Belle Epoque]. 385 p. Paris, Magellan et Cie. (In French)

Staffe, B., Caracalla, L. (2008). *Le carnet du Savoir-vivre* [The Notes on Etiquette]. 240 p. Paris, Flammarion. (In French)

Supplément aux Usages du Monde (1899) [A Supplement to the Usages du Monde]. Par la baronne Staffe. 390 p. Paris, G. Havard. (In French)

Usages du Monde - Règles du savoir-vivre dans la société modern (1897) [Rules of Etiquette in Modern Society]. 122-e edition. Par la baronne Staffe. 466 p. Paris, V. Havard. (In French)

Usages du Monde - Règles du savoir-vivre dans la société modern (1891) [Rules of Etiquette in Modern Society]. 24-e édition / par la baronne Staffe. 203 p. Paris, V. Havard, (In French)

Usages du Monde - Règles du savoir-vivre dans la société moderne (1889) [Rules of Etiquette in Modern

Society]. Par la baronne Staffe. 372 p. Paris, G. Havard, (In French)

Usages du Monde - Règles du savoir-vivre dans la société modern (2007) [Rules of Etiquette in Modern Society]. Par Blanche Staffe. 334 p. Paris, Tallandier, (In French)

Vikulova, L. G. (2013). *Avtorskaia strategiia samoprezentatsii vo francuzskom pis'mennom izdatel'skom diskurse XVI-XVII vekov* [Authorial Strategy of Self-presentation in French Written Publishing Discourse of the 16th –17th Centuries]. Chelovek i ego iazyk: Materialy iubileinoi XVI-i Nauchnoi konferentsii Shkoly-seminara imeni L. M. Skrelinoi (Moskva, 25–27 sentiabria 2013). Pp. 130–135. Moscow, MGPU IYA. (In Russian)

The article was submitted on 06.11.2019
Поступила в редакцию 06.11.2019

Михайлова Елена Николаевна,
доктор филологических наук,
профессор,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
308015, Россия, Белгород,
Победы, 85.
mikhailova@bsu.edu.ru

Свищев Геннадий Владимирович,
кандидат филологических наук,
доцент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
308015, Россия, Белгород,
Победы, 85.
svishchev@bsu.edu.ru

Слепцова Светлана Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
308015, Россия, Белгород,
Победы, 85.
svishchev@bsu.edu.ru

Толстолицкая Евгения Владимировна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
308015, Россия, Белгород,
Победы, 85.
tolstolutskaya_e@bsu.edu.ru

Mikhailova Elena Nikolaevna,
Doctor of Philology,
Professor,
Belgorod National Research University,

85 Pobedy Str.,
Belgorod, 308015, Russian Federation.
mikhailova@bsu.edu.ru

Svishev Gennady Vladimirovich,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Belgorod National Research University,

85 Pobedy Str.,
Belgorod, 308015, Russian Federation.
svishchev@bsu.edu.ru

Sleptsova Svetlana Vladimirovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Belgorod National Research University,

85 Pobedy Str.,
Belgorod, 308015, Russian Federation.
svishchev@bsu.edu.ru

Tolstolutskaya Evgeniya Vladimirovna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Belgorod National Research University,

85 Pobedy Str.,
Belgorod, 308015, Russian Federation.
tolstolutskaya_e@bsu.edu.ru